

Е.С. Романичева¹, Г.В. Пранцова²

¹ Московский городской педагогический университет,
129226 г. Москва, Российская Федерация

² Пензенский государственный университет,
440026 г. Пенза, Российская Федерация

Современные читательские практики: обзор основных исследований как попытка классификации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности чтения как одного из каналов коммуникации в современном информационном обществе. Отмечается, что в эпоху постграмотности, когда тексты культуры обретают новые качества, изменился характер чтения: оно стало, помимо книжного, экранным, мобильным и мультимедийным. Во многом это произошло потому, что изменился читатель. «Нового читателя» отличает, помимо «оснащенности», такое качество, как субъектность. Он способен самостоятельно определить траекторию собственного чтения, самообучаясь цифровому чтению, преобразовывает традиционные читательские практики в новые коммуникативные форматы. Это подтверждается и тем, что практики чтения во всем своем многообразии появляются в значительном количестве в последние два-три десятилетия. Разумеется, данный факт не может быть проигнорирован. На основе анализа работ отечественных и зарубежных исследователей в области чтения, авторами обосновывается необходимость систематизации читательских практик. Предпринимается попытка классифицировать их по следующим основаниям: практики чтения с экрана; практики функционально обусловленного чтения; читательские практики, обусловленные способом «взаимодействия» с текстом, а также формой бытования/репрезентации текста; «фокусные» читательские практики. Очевидно, что в каждой группе авторами представлен далеко не полный список современных практик чтения, но даже он вполне убедительно демонстрирует обеспокоенность специалистов, занимающихся проблемами чтения, прежде всего тем, что изменился характер общения читателя с книгой: уходит чтение классическое – «чтение для себя», «чтение про себя» и «общение через текст с собой», а на смену ему приходит «чтение для других», «чтение про других» и «общение через текст с “другими”» (М.Ю. Гудова). В заключение отмечается необходимость дальнейшего изучения и осмысления особенностей «нового читателя» и практик его чтения. Предложенная авторами классификация сделана на основе анализа большого массива источников, которые вошли в библиографический список.

Ключевые слова: информационная среда, постграмотность, характер чтения (книжное, экранное, мобильное, мультимедийное, интерактивное), практики чтения, классификация современных практик чтения

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Романичева Е.С., Пранцова Г.В. Современные читательские практики: обзор основных исследований как попытка классификации // Литература в школе. 2022. № 1. С. 92–104. DOI: 10.31862/0130-3414-2022-1-92-104

DOI: 10.31862/0130-3414-2022-1-92-104

E.S. Romanicheva¹, G.V. Prantsova²

¹ Moscow City University,
Moscow, 129226, Russian Federation

² Penza State University,
Penza, 440026, Russian Federation

Modern reading practices: Overview of the main studies as an attempt at classification

Abstract. The article discusses the features of reading as one of the communication channels in the modern information society. It is noted that in the post-literacy era, when cultural texts acquire new qualities, the nature of reading has changed: it has become, in addition to the book one, screen, mobile and multimedia. In many ways, this happened because the reader has changed. The “new” reader is distinguished, in addition to “equipment”, by such quality as subjectivity. One is able to independently determine the trajectory of their own reading; learning digital reading on their own, the reader transforms traditional reading practices into new communicative formats. This is also confirmed by the fact that reading practices in all their diversity have appeared in significant numbers during the last two or three decades. Of course, this fact cannot be ignored. Based on the analysis of the works of domestic and foreign researchers in the field of reading, the authors substantiate the need for systematization of reading practices. An attempt is made to classify them on the following grounds: screen-reading practices; functionally conditioned reading practices; reading practices conditioned by way of “interaction” with the text, as well as the form of existence/representation of the text; “focus” reading practices. It is obvious that the authors present a far from complete list of modern reading practices in each group. However, even it quite convincingly demonstrates the concern of specialists dealing with reading problems. First of all, that the nature of the reader’s communication with the book has changed: classical reading – “reading for oneself”, “reading about oneself” and “communication through the text with oneself” is leaving, and it is replaced by “reading for others”, “reading about others” and “communication through the text with ‘others’” (M.Y. Gudova). In conclusion, the need for further study and understanding of the features of the new reader and the practices of their reading

is noted. The classification proposed by the authors is based on the analysis of a large array of sources that are included in the list of references.

Key words: information environment, post-literacy, nature of reading (book, screen, mobile, multimedia, or interactive reading), reading practices, classification of modern reading practices

CITATION: Romanicheva E.S., Prantsova G.V. Modern reading practices: overview of the main studies as an attempt at classification. *Literature at School*. 2022. No. 1. Pp. 92–104. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2022-1-92-104

Определимся с терминами

Традиционно при характеристике-описании такого сложного феномена, как *чтение*, вслед за З.И. Клычниковой [9] и С.К. Фоломкиной [22], определяют его виды, модели и модификации [17]. Выделяя и классифицируя чтение как процесс и как деятельность по разным основаниям, говорят о самых разнообразных *практиках чтения* как «средствах и способах извлечения значений и смыслов из текстов разной природы» [1, с. 181]. Проанализировав достаточно большой массив литературы по проблемам чтения (в библиографическом списке приведена лишь его малая толика), мы можем констатировать, что сегодня в научном дискурсе термин *практики чтения* употребляется все чаще. Нам представляется, что это происходит по ряду причин, на которые указывают исследователи. Приведем самые, на наш взгляд, важные из них:

- «В современной научной англоязычной литературе термин “reading” заменен на термин “literacy” <грамотность. – Е.Р., Г.П.> <...> в связи с расширением объема понятия и необходимостью каждый раз дать его толкование. “Грамотность” определяется как чтение

и письмо вместе, но в первую очередь как способность читать <...> “Грамотность” имеет ярко выраженную социальную составляющую» [19, с. 22].

- «Ракурс изучения чтения в качестве повседневных практик позволяет описать, как реализуется чтение сейчас, в существующих повседневных привычках и индивидуальных выборах, при организации чтения. <...> Обозначенное как практики, чтение возможно рассматривать с точки зрения его переплетения с другими практиками, такими как написание собственных текстов, составление конспектов и т.д. Понятие практик позволяет учитывать и социокультурный масштаб видения чтения, когда практики чтения встроены в более широкие контексты постиндустриального общества, контексты постграмотности и цифровых технологий» [23, с. 54].
- Выбранная «методология исследования практик позволяет объяснить чтение как систему множественных процессуальных культурных практик, объединенных способом работы с информацией, но отличающихся снаряжением, операциональными навыками, ценностями и идентичностями» [7, с. 82].

- «...Поскольку молодое поколение помешано на гаджетах, и часто лишь через них можно привести молодежь к более традиционным вещам, наиболее адекватное сегодняшним требованиям рынка предложение – это книга сразу в двух форматах. Складывается новая форма мышления и восприятия книги. Поколение нового читателя видит книгу только в совокупности разных форм» [8].
- «Новая формация читателей конвертирует традиционные читательские практики в новые коммуникативные форматы, демонстрирует изменение способов восприятия информации, транслируемой в цифровой информационной среде, базовых структур сознания, эмоциональных состояний, эстетических ценностей читателя в новых информационных условиях» [13, с. 287].

Суммируем сказанное. Исследователи отмечают, что, во-первых, для современных читательских практик характерна агентность: что и как читать, определяет читатель, он же прокладывает маршрут собственного чтения, зачастую предпочитая воспринимать текст не в авторской логике: «Новый читатель осуществляет функцию не только свободного дрейфа-выбора текстов для чтения и их интерпретации, но и деконструкцию оппозиции автор-читатель в отношении к тексту, самостоятельно и творчески осуществляет функцию конструирования текстов, их комментирования, редактирования и наделения смыслом» [6, с. 132–133]. Иными словами, читатель становится субъектом собственной деятельности. Во-вторых, гибридизация: слитость с письмом с одной стороны, с другой – текст может предстать перед читающим как стра-

ница кодекса и/или свитка; один и тот же текст может прочитываться с «бумаги» и/или с «экрана» и восприниматься «со слуха», и эти практики могут чередоваться. В-третьих, социальность: здесь нужно отметить и стремление читателей обозначить (зафиксировать) свою позицию и обменяться впечатлениями от прочитанного с другими читателями. И такую возможность дает читающим интернет-среда, которую называют «глобальный и круглосуточный литературный салон», «место встречи всех новых электронных акторов в условном пространстве, но в реальном времени», «заколдованное царство Текста» [11]. Именно на просторах интернета, в цифровой среде читатель может выступать в разных «читательских ролях»: эксперт, критик произведения (художественного, нон-фикшн; известного или начинающего автора), фикрайтер, etc.

Таким образом, можно сказать, что в общем и целом «практика чтения – это взаимодействие с текстом во множестве форматов» [27, с. 297] и в разных социальных контекстах, и с использованием разных инструментов (в терминах М.Г. Гудовой – «снаряжения»).

Для современной социокультурной ситуации *постграмотности* характерно и *постграмотное чтение*. Вслед за культурологом М.Ю. Гудовой определим последнее как социокультурную систему практик «извлечения значений и смыслов из совокупности разной природы знаков в мультимедийных сетевых и полиморфных не-сетевых гипертекстах культуры» [6, с. 31].

В условиях постграмотности тексты культуры приобретают новые качества: «становятся мультимедийными,

интерактивными, полиморфными, гипертекстами, а чтение – не только книжным, газетно-журнальным, но и наряду с этим экранным и мобильным, мультимедийным, интерактивным» [6, с. 30].

На подступах к классификации

Нам представляется важной исследовательской задачей не только определить особенности современных практик чтения, но и дать их возможную классификацию. Впервые такая попытка была предпринята социологом Российской государственной детской библиотеки Е.А. Колосовой, которая определила читательские практики как «принятые в культуре (традиционные/новые) способы и навыки обращения с книгами, иными печатными и электронными артефактами» [10, с. 194] и, исходя из своего определения, классифицировала их по двум основаниям:

- 1) по способам чтения (традиционные, новые);
- 2) по степени автономности (управляемые/канализированные, самостоятельные/свободные) [Там же].

Прокомментируем и по возможности разовьем/дополним/уточним выдвинутую классификацию. Сначала остановимся на практиках, выделенных на основе «способа чтения». Социологи чтения, методисты выделяют значительное количество таких читательских практик, которые условно (только условно!) делят на *традиционные*, сложившиеся многие века назад, и *инновационные*, вызванные к жизни цифровой эпохой.

Сначала необходимо сказать о *традиционных* практиках чтения, которые не утратили своей значимости, несмотря на многовековое существование. Это книжное (словесно-текстуальное) чтение. Помимо

работы с печатными источниками, Е.А. Колосова относит к традиционным читательским практикам посещение библиотеки, использование библиографических списков, знакомство с книжными выставками. Иными словами, она не связывает их только с основными, по Ю.П. Мелентьевой, практиками: чтением вслух и чтением про себя.

К традиционным практикам чтения, если мы следуем принятой классификации, можно отнести и практики семейного чтения, чтения, начиная с возраста от нескольких месяцев – «чтение с пеленок» (Е.А. Колосова) до подросткового возраста (или даже юношеского). Но нужно заметить, что и на семейное чтение оказывают влияние новые технологии, гаджеты или другое «оснащение»: родительское (или любого другого члена семьи) чтение может заменить аудиочтение, а обычный (традиционный) текст – лонгрид (в том числе и мультимедийный): в таком случае уже не только читается текст, но и рассматриваются (разглядываются), например, рисунки, различные вставки, которые его сопровождают, а само чтение сопровождается просмотром видеофайлов (фрагменты фильмов, мультфильмов, например).

Сказанное выше, нам представляется, не умаляет сделанного исследователем, но показывает определенную уязвимость такой классификации: в первом десятилетии XXI в., когда проходило это исследование, можно было делить практики на «традиционные» и «инновационные», а сегодня, когда гаджеты прочно вошли в нашу жизнь, когда родилось поколение, для которого их использование – повседневная рутина, такое деление уже очень уязвимо. Поэтому, на основе изучения многочисленных

исследований, мы предложим другую классификацию (точнее – несколько, потому что многообразие практик трудно расклассифицировать по единому основанию), выделив практики чтения по разным основаниям и разделив их на несколько групп.

Возможные классификации читательских практик

Практики чтения с экрана или интернет-чтение (основание для их выделения – выведение текста на экран гаджета):

- чтение онлайн – чтение текстов (художественных, учебных, научных и др.), воспроизводимых на дисплее из интернета прямо во время чтения; эта практика подразумевает возможность перехода по ссылкам, т.е. делает процесс чтения по-настоящему интерактивным. Исследователи называют такое чтение цифровым (digital reading) [12, с. 78];
- чтение офлайн (при использовании экрана гаджета бывает и такое) – чтение с экрана заранее скачанных/найденных текстов. Исследователи называют такую практику чтением в цифровом формате (reading digitally) [Там же], потому что в данном случае меняется не характер чтения, а только тип носителя текста (не бумага, а экран). Сюда же следует, на наш взгляд, отнести и чтение объемных художественных и научно-популярных текстов, доступ к которым можно получить при использовании цифровых приложений, таких как LitRes, MyBook и им подобных, и скачивании текстов с них;
- мобильное чтение:
 - 1) активное чтение-присутствие в виртуальном мире, как правило, для разного рода интернет-

общения (постоянного и сиюминутного); присутствие в роли экспертов, например, на дискуссионных площадках произведений шорт-листа, участие в интернет-голосовании;

- 2) чтение в режиме настоящего времени с экрана мобильных систем связи, у которых есть подключение к интернету.

М.Ю. Гудова отмечает, что основное отличие мобильного чтения от традиционного состоит в том, что чтение в соцсетях – это «чтение для других», «чтение про других» и «общение через текст с “другими”» [6]. Сразу отметим, что Н.А. Борисенко, исследователь, занимающийся проблемами цифрового чтения, мобильным чтением считает «разновидность чтения с экрана, осуществляемого с помощью мобильного телефона», его отличительными признаками – «интенсивность, поверхностность восприятия, а типичным текстовым контентом – тексты о погоде, новостные сайты, посты и комментарии в соцсетях и т.д.» [4, с. 122], иными словами, исследователь мобильным считает чтение «на ходу», «в движении»;

- чтение-дрейф – это чтение онлайн, одновременно с которым ведется поиск материала (другого, дополнительного) для чтения в интернете, при этом «осуществляется работа в системе учетных записей, закладок, гиперактивных ссылок» [6, с. 128].

Практики функционально обусловленного чтения (основание для их выделения – наличие условий, причин, обстоятельств, читательских потребностей, побуждающих к тому или иному взаимодействию с текстом; при этом носитель текста не важен):

- служебное чтение – чтение, обусловленное необходимостью решения возникающих производственных задач, которые требуют наличия конкретных знаний и навыков: «концентрация внимания на считываемой информации, анализ и интерпретация этой информации, прогнозирование ситуации на основе считанной информации, выполнение определенных производственных действий в процессе считывания, интерпретации информации и принятия на основе всего этого определенных решений» [6, с. 180];
- профессиональное чтение – чтение (своего рода профессиональная деятельность) читателей, связанных с разными текстами в силу специфики профессии: библиотекари, литературные критики, редакторы, филологи, копирайтеры, колумнисты, учителя;
- дорожное чтение (чтение путешественников) – мы разделяем его на чтение познавательное, подчиненное маршруту путешествия, и развлекательное; каждое из них имеет свою цель, определяющую выбор книги (в соответствии с собственным вкусом и настроением или же из числа тех, что предлагает, например, авиалиния) и дальнейшее отношение к книгам (сохранить или оставить в транспорте, на вокзале...);
- досуговое чтение – чтение «для себя», по собственному свободному выбору, удовлетворяющее духовные и социальные потребности человека;
- окказиональное чтение – в терминах Ю.П. Мелентьевой «обыденное» [16], чтение «по случаю» кулинарных рецептов, рекламных листовок и т.д. К нему Н.А. Борисенко относит и «сетевое чтение

со смартфона <...>, характеризующееся такими особенностями, как пестрота тематики, весьма поверхностное понимание текста, ситуативность, рефлекторность, промежуточное состояние между “читал”/“не читал”» [4, с. 123].

Читательские практики, обусловленные способом и характером «взаимодействия» с текстом, а также формой репрезентации текста (основание для их выделения заложено в самом названии):

- чтение-прослушивание – прослушивание чтения книг профессиональными чтецами-декламаторами через плееры или другие цифровые устройства. Сразу отметим, что не все исследователи согласны с таким определением. Так, при обсуждении новых практик чтения в рамках научно-практической конференции «Чтение и грамотность в образовании и культуре: траектория развития читателя», проведенной Русской ассоциацией чтения в октябре 2021 г. (<http://www.rusreadorg.ru/news/222?locale=ru>), ее президент Н.Н. Сметанникова обратила внимание на то, что надо различать аудирование, т.е. восприятие текста на слух, и чтение-аудирование, в процессе которого читатель слушает текст и одновременно читает его глазами на скорости, заданной диктором-чтецом. М.Ю. Гудова выделяет еще и экранное/аудиальное чтение-прослушивание. Приведенные примеры свидетельствуют только об одном: о многообразии современных практик чтения и разных подходах к определению их содержания;
- чтение-разглядывание (визуальное чтение) – вычитывание визуальной информации и ее интерпретация. Исследователи отмечают, что

с «традиционным чтением визуальное чтение сближает ансамбль когнитивных операций, участвующих в обработке информации (идентификация, анализ, интерпретация, оценка и т.д.). Только вместо вербальной единицы чтения, основу которой составляет слово, визуальное чтение использует изображение или иную графическую информацию» [24, с. 23];

- чтение-прикосновение (сенсорное чтение-ощупывание) – это «чтение, обращенное к осязательным каналам получения информации» [14, с. 181]; чтение книг для слепых/слабовидящих, напечатанных шрифтом (в том числе и с помощью компьютерной программы) по системе точечного письма Брайля; чтение-прикосновение – это чтение при обучении учащихся с особыми потребностями: например, чтение по буквам из наждачной бумаги; экранное сенсорное чтение-ощупывание – это чтение, связанное с современными устройствами (гаджетами), реагирующими на касание: при прикосновении экранный текст можно увеличивать/уменьшать, перелистывать и т.п.;
- последовательное чтение – «подробное, прилежное» чтение; при котором не пропускают ничего («ни описаний, ни рассуждений»): «такое чтение побуждает смаковать каждое слово, как бы лнуть, приникать к тексту; оно... требует прилежания, увлеченности» [2, с. 470];
- чтение-комментирование – эта практика чтения в условиях эпохи интернета существенно отличается от традиционного чтения с комментариями: она предполагает общение автора с читателями в процессе электронной переписки, что позволяет последним делать коммента-

рии и дополнения к тексту писателя, «превращаясь в соавторов»;

- чтение-листание – это «избирательное чтение-наслаждение текстом, когда читатель вынужден выбирать, читать и перечитывать, смаковать, разбивать текст на смысловые фрагменты и компоновать их заново: так читают не только книги, но главным образом газеты и журналы» [5, с. 108]; эту практику можно, если она касается экранных электронных текстов, назвать чтением-прокручиванием;
- чтение-потребление – чтение, освобожденное от какой бы то ни было рефлексии (в том числе и эстетической), когда «не жизнь читателя становится объектом моделирования со стороны литературы (как в предшествующей словесности), а литература становится материалом креативной деятельности вторгшегося в ее пространство читателя» [21, с. 118–119]. Поясним, что «креативной деятельностью» в этом случае становится такая, как, например, косплеерство, игра-реконструкция и подобное им;
- синоптическое чтение:
 - 1) перекрестное чтение нескольких взаимосвязанных текстов;
 - 2) одновременное чтение нескольких разных текстов.

В первом случае речь идет главным образом о подборке текстов определенной тематики, конкретных авторов или (что сейчас особо популярно) рекомендованных кем-либо – друзьями, учителями, коллегами, экспертами, книжными обозревателями. Второй случай представляет собой попытку синхронизации процесса чтения, совмещения двух и более потоков текстовосприятия. Полиграфически это может быть обеспечено параллельной печатью – размещением двух и более текстов на одной

странице. Чаще всего так верстаются двуязычные и комментированные издания [25].

Среди этой группы читательских практик можно выделить те, которые определяются только *характером «взаимодействия» читателя с текстом* (основанием для их выделения служит «временной» критерий):

- «быстрое чтение» (интенсивное чтение) – чтение текста и обработка полученной из него информации (восприятие и осмысление) на повышенной скорости;
- «медленное чтение». На этой практике чтения остановимся чуть подробнее, потому что она особо важна для методики обучения литературе. Концепция медленного (интуитивистского) чтения была выдвинута М.О. Гершензоном в книге «Видение поэта» (1919); русский мыслитель и историк культуры защищал право читающего на интуитивное проникновение в текст, не зависящую от «чужого знания» трактовку произведения. Сегодня термином «медленное чтение» обозначается еще и прием работы с художественным произведением, в процессе которой текст обязательно читается в аудитории, а его последовательное комментирование сопровождается аналитической работой над ним. Медленное чтение – «это старинный термин: это такая ситуация, когда читатель не только скользит по поверхности стиха, повести, романа (впрочем, по поверхности прекрасной!), но и погружается в изумительные глубины. Медленное чтение – это путешествие по литературе с частыми, постоянными остановками у слова или стиха», – писал историк Н.Я. Эйдельман [26]. Медленное чтение лежит также в основе чтения

филолога: именно с него начинается любая работа с текстом профессионального читателя. Именно поэтому применительно к обучению литературе отечественный методист Н.М. Соколов настаивал, как на одном из возможных, на «пути “медленного чтения”, чтения филологического, но осложненного эстетической задачей – вызвать у детей соответственные образы или эмоции» [20, с. 70];

- квазичтение – зрительное сканирование или даже скиммирование текста на очень высокой скорости с последующим «сжатием-свертыванием». По мнению современного исследователя, это своеобразный «способ редуцирования текста: роман сводится к его аннотации, интервью свертывается до блицпроса, рецензия ужимается до блерба, хвалебного отзыва на книжной обложке» [25].

В отдельную группу выделим некоторые *другие* (назовем их «фокусными», пока еще необычными, недавно вошедшими или только входящими в нашу повседневность) *читательские практики*, пока еще не повсеместно (это важно!) распространенные:

- чтение в «третьем месте» [18] – это чтение не в доме («первое место») и не на работе/не на учебе («второе место»), а в части городского пространства (например, в кафе и/или антикафе, парке, торговом центре...), как бы не созданной для чтения, куда читатели направляются по необходимости или собственной прихоти – и там, бесплатно или заплатив за время пребывания некую сумму, выбирают укромное место и погружаются в чтение). Понятно, что о чтении в «третьем месте» можно говорить, если

такие «места» есть в инфраструктуре города/поселка;

- «коммерческое чтение» – чтение для мотивации и стимулирования писательского труда после знакомства с текстом/текстами в интернете посредством «патронатной постфактумной оплаты труда автора путем перечисления читателем небольшой суммы <...> в соответствии с полученным удовольствием от чтения... произведений» [3, с. 50]; как вариант: автор размещает новую книгу в социальных сетях, и если книга вызывает интерес у читателей, то они материально помогают создателю издать ее;
- зоочтение («чтение книг шарикам и муркам» – Ю.В. Щербинина), возникшее как библиотерапевтическая практика, некоторое время назад оно было очень «модным» и востребованным в детских библиотеках при работе с маленькими читателями, испытывающими затруднения в чтении и/или только начинающими читать;
- саунд-чтение – это чтение соединяет книгу, драматизацию, чтецкие способности. Его исполнение предполагает публичность: на экран проецируются тексты произведения/произведений, выбранного(ых) для этого события, а присутствующие по очереди (или в заранее обговоренном порядке) читают вслух текст под аккомпанемент пианиста, который создает саундтрек для каждого фрагмента произведения [25];
- рэп-чтение (в том числе и учебных текстов). Популяризатор такой практики чтения Н. Полонейчик утверждает, что «ритмически организованная информация запоминается гораздо легче» и предлагает читать текст как рэп (<http://pobeda.info/node/64>).

Вместо заключения

Разумеется, нами представлен далеко не полный список современных читательских практик, описанных в ряде исследований, и предложены их возможные классификации (по разным основаниям). Но даже этот короткий список (в «Глоссарии» Ю.П. Мелентьевой [15] их существенно больше) достаточно ярко демонстрирует обеспокоенность отечественных и зарубежных специалистов в области чтения отсутствием четкости в выделении особенностей, которые приобретает чтение в современной социокультурной ситуации постграмотности, а также особенностей коммуникативной организации процесса чтения (взаимоотношения автора – произведения – читателя), дает представление о поисках новых способов общения с книгами.

К сказанному добавим:

- появление новых технологий и инструментов («снаряжения») и их использование при сохранении базовых ценностных ориентиров (на это указывает в своих исследованиях М.Ю. Гудова) читающих формируют иные типы социокультурной идентичности современного читателя, в том числе читателя-школьника;
- в современной социокультурной ситуации разные техники и способы чтения не противоречат друг другу, а сосуществуют по принципу дополнительности и образуют подвижную, сложную и постоянно развивающуюся систему;
- сочетание разных каналов передачи/получения информации (словесно-текстуального, визуального и аудиального) порождает мультиканальность и мультимедийность чтения, становится существенной

характеристикой как процесса чтения в целом, так и отдельных практик, осмысление и описание которых – актуальная исследовательская задача.

И в заключение несколько слов о методике. Понятно, что поиск

ее новых теоретических оснований, а также собственно практика обучения литературе не может игнорировать тот факт, что не только текст, но и читатель и практики его чтения стали другими: они требуют тщательного изучения и осмысления.

Библиографический список

1. Аскарлова В.Я. Практики чтения // Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю.П. Мелентьевой. М., 2021. С. 181–182.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. М., 1994.
3. Беляева Н.Е. Чтение художественной литературы в Интернете: изучение современных читательских практик // Вестник культуры и искусств. 2017. № 2 (50). С. 47–50.
4. Борисенко Н.А. Мобильное чтение // Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю.П. Мелентьевой. М., 2021. С. 122–123.
5. Гудова М.Ю. Чтение в культуре потребительского общества // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2014. № 3 (131). С. 105–112.
6. Гудова М.Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ: дис. ... д-ра культуролог. Екатеринбург, 2015.
7. Гудова М.Ю. Чтение как культурная практика: обоснование методологии исследования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 3 (39). С. 82–88.
8. Ивашина М.В. Точка бифуркации: к новым читательским практикам через КНИГУРУ // Кризис чтения: энергия преодоления: сборник научно-практических работ. М., 2013. С. 201–215.
9. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. М., 1973.
10. Колосова Е.А. Детское чтение в современной России: понятие, структура и практики // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 4 (126). С. 193–198.
11. Корнев С. «Сетевая литература» и завершение постмодерна. Интернет как место обитания литературы // Новое литературное обозрение. 1998. № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1998/4/setevaya-literatura-i-zavershenie-postmoderna.html> (дата обращения: 12.11.2021).
12. Лебедева М.Ю., Веселовская Т.С., Купрещенко О.Ф. Особенности восприятия и понимания цифровых текстов: междисциплинарный взгляд // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). С. 74–98.
13. Лопатина Н.В. Актуальные вопросы научного изучения и социокультурного проектирования чтения в условиях цифровых трансформаций // Берковские чтения – 2021. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы VI Международной научной конференции. М., 2021. С. 285–290.
14. Мангуэль А. История чтения / пер. с англ. М. Юнгер. Екатеринбург, 2008.
15. Мелентьева Ю.П. Глоссарий по проблемам чтения. М., 2020.
16. Мелентьева Ю. П. Обыденное чтение: место в системе моделей и модификаций // Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО. Вып. 9–10. М., 2014. С. 54–70.
17. Мелентьева Ю.П. О чтении. Размышления о теоретических аспектах чтения. М., 2014.
18. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны, красоты и другие места «тусовок» как фундамент общества / пер. с англ. А. Широканова. М., 2018.
19. Сметанникова Н.Н. Виды чтения // Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю.П. Мелентьевой. М., 2021. С. 21–22.
20. Соколов Н.М. Изучение литературных произведений. М.; Л., 1928.

21. Турышева О.Н., Зенкова Д.В. Истории о чтении в литературе и кинематографе XXI века // Филологический класс. 2013. № 4 (34). С. 117–123.
22. Фоломкина К.С. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-метод. пособие. 2-е изд., испр. М., 2005.
23. Чудова И.А. Электронное или бумажное? Специфика реализации практик чтения студентами и научными работниками // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 4. С. 53–72.
24. Шулекина Ю.А. Визуальное чтение // Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю.П. Мелентьевой. М., 2021. С. 23–24.
25. Щербинина Ю.В. Выход из зоны Брока. Новые способы и актуальные практики чтения // Знамя. 2018. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/3/vyход-iz-zony-broka.html> (дата обращения: 19.02.2021).
26. Эйдельман Н. Учитесь читать // Знание – сила. 1979. № 8. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/NYE/READ.HTM> (дата обращения: 19.10.2021).
27. Tarulli L. Pleasure Reading: Exploring a New Definition // Reference & User Services Quarterly. 2014. Vol. 53. No. 4. Pp. 296–299.

References

1. Askarova V.Ya. Reading Practices. *Chtenie. Enciklopedicheskij slovar*. Yu.P. Melentyeva (ed.). Moscow, 2021. Pp. 181–182. (In Rus.)
2. Barthes R. *Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Transl. from French. Moscow, 1994.
3. Belyaeva N.E. Reading fiction online: A study of modern reading practices. *Culture and Arts Herald*. 2017. No. 2 (50). Pp. 47–50. (In Rus.)
4. Borisenko N.A. Mobile reading. *Chtenie. Enciklopedicheskij slovar*. Yu.P. Melentyeva (ed.). Moscow, 2021. Pp. 122–123. (In Rus.)
5. Gudova M.Yu. Reading in the culture of a consumer society. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*. 2014. No. 3 (131). Pp. 105–112. (In Rus.)
6. Gudova M.Yu. *Chtenie v epokhu postgramotnosti: kulturologicheskij analiz* [Reading in the post-literacy age: A cultural analysis]. PhD Dr. Culturology. Ekaterinburg, 2015.
7. Gudova M.Yu. Reading as a cultural practice: rationale for the research methodology. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kultury i iskusstv*. 2014. No. 3 (39). Pp. 82–88. (In Rus.)
8. Ivashina M.V. Bifurcation point: Towards new reading practices through KNIGURU. *Krizis chteniya: energiya preodoleniya: sbornik nauchno-prakticheskikh rabot*. Moscow, 2013. Pp. 201–215. (In Rus.)
9. Klychnikova Z.I. *Psihologicheskie osobennosti obucheniya chteniyu na inostrannom yazyke* [Psychological features of learning to read in a foreign language]. Moscow, 1973.
10. Kolosova E.A. Children's reading in modern Russia: concept, structure and practices. *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies*. (In Rus.). 2014. No. 4 (126). Pp. 193–198.
11. Kornev S. "Network literature" and the completion of postmodernity. The Internet as a habitat for literature. *Novoye literaturnoye obozreniye*. 1998. No. 4. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1998/4/setevaya-literatura-i-zavershenie-postmoderna.html> (In Rus.)
12. Lebedeva M.Yu., Veselovskaya T.S., Kupreshchenko O.F. Features of perception and understanding of digital texts: An interdisciplinary view. *Perspectives of Science and Education*. 2020. No. 4 (46). Pp. 74–98. (In Rus.)
13. Lopatina N.V. Topical issues of scientific study and socio-cultural design of reading in the context of digital transformations. *Berkovskie chteniya – 2021. Knizhnaya kultura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, 2021. Pp. 285–290. (In Rus.)
14. Manguel A. *Istoriya chteniya* [A history of reading]. M. Yunger (transl.) Ekaterinburg, 2008.
15. Melentyeva Yu.P. *Glossariy po probleme chteniya* [Glossary of reading problems]. Moscow, 2020.

16. Melentyeva Yu.P. Casual reading: place in the system of models and modifications. *Doklady Nauchnogo soveta po problemam chteniya RAO*. Issues 9–10. Moscow, 2014. Pp. 54–70. (In Rus.)
17. Melentyeva Yu.P. O chtenii. Razmyshleniya o teoreticheskikh aspektakh chteniya [About reading. Reflections on the theoretical aspects of reading]. Moscow, 2014.
18. Oldenburg R. Trete mesto. Kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament obshchestva [The great good place: Cafes, coffee shops, bookstores, bars, hair salons, and other hangouts at the heart of a community]. A. Shirokanova (transl.). Moscow, 2018.
19. Smetannikova N.N. Types of reading. *Chtenie. Enciklopedicheskij slovar*. Yu.P. Melentyeva (ed.). Moscow, 2021. Pp. 21–22. (In Rus.)
20. Sokolov N.M. Izuchenie literaturnyh proizvedenij [The study of literary works]. Moscow; Leningrad, 1928.
21. Turyshcheva O.N., Zenkova D.V. Stories about reading in literature and cinema of XXI century. *Filological Class*. 2013. No. 4 (34). Pp. 117–123. (In Rus.)
22. Folomkina K.S. Obuchenie chteniyu na inostrannom yazyke v neyazykovom vuze [Teaching reading in a foreign language in a non-linguistic university]. Educational guide. 2nd ed. Moscow, 2005. (In Rus.)
23. Chudova I.A. Electronic or paper? The specifics of the implementation of reading practices by students and researchers. *Inter*. 2020. Vol. 12. No. 4. Pp. 53–72. (In Rus.)
24. Shulekina Yu.A. Visual reading. *Chtenie. Enciklopedicheskij slovar*. (ed.) Yu.P. Melentyeva. Moscow, 2021. Pp. 23–24. (In Rus.)
25. Shcherbinina Yu.V. Exit from Broca's area. New ways and current practices of reading. *Znamya*. 2018. No. 3. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/3/vygod-iz-zony-broka.html> (In Rus.)
26. Ejdelman N. Learn to read. *Znanie – sila*. 1979. No. 8. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/NYE/READ.HTM> (In Rus.)
27. Tarulli L. Pleasure reading: Exploring a new definition. *Reference & User Services Quarterly*. 2014. Vol. 53. No. 4. Pp. 296–299.

Статья поступила в редакцию 20.11.2021, принята к публикации 25.12.2021

The article was received on 20.11.2021, accepted for publication 25.12.2021

Об авторах / About the authors

Романичева Елена Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент; Заслуженный учитель РФ; ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет

Elena S. Romanicheva – PhD in Education, Associate Professor; Honoured teacher of the Russian Federation; Leading Research Fellow at the Laboratory of Sociocultural Educational Practices, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University

E-mail: els-62@mail.ru, RomanichevaES@mgpu.ru

Пранцова Галина Васильевна – кандидат педагогических наук, профессор; профессор кафедры литературы и методики преподавания литературы Педагогического института имени В.Г. Белинского, Пензенский государственный университет

Galina V. Prantsova – PhD in Education, Full Professor; Professor at the Department of Literature and Methods of Teaching Literature, V.G. Belinsky Pedagogical Institute, Penza State University

E-mail: prantsova@list.ru